



О. В. Марфина

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БЕЛАРУСИ



Ольга Владимировна Марфина

История антропологических исследований в Беларуси

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21264495

История антропологических исследований в Беларуси / О. В. Марфина ;

Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории: Беларуская навука; Минск;

2015

ISBN 978-985-08-1807-2

Аннотация

Монография посвящена научному анализу антропологических данных, полученных сотрудниками отдела антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси в результате 50-летней работы. Рассмотрена история развития палеоантропологических исследований на селения, обитавшего на территории Беларуси в разные исторические периоды. Охарактеризованы морфологические и функциональные особенности современного детского и взрослого населения республики. Представленная в книге информация рассчитана на антропологов, историков, археологов, этнографов, педагогов, биологов, а так же может быть интересна широкому кругу читателей.

Содержание

Введение	5
Раздел 1	14
1.1. Изучение важнейших признаков физического типа белорусов в конце XIX – начале XX ст	14
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**Ольга Владимировна
Марфина
История
антропологических
исследований в Беларуси**

© Марфина О. В., 2015

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская
навука», 2015

* * *

Введение

Антропология как наука сформировалась в самостоятельное направление естествознания к середине XIX ст. благодаря усилиям всемирно известных анатомов П. Брока (1826–1880 гг., Франция) и Р. Вирхова (1821–1902 гг., Германия). Первые шаги по формированию антропологии в качестве самостоятельной отрасли знания в России связаны с деятельностью академика К. М. Бэра (1792–1876 гг.). Он описал антропологические типы населения Восточной Европы, предпринял попытки обосновать происхождение разных народов. По его инициативе собраны первые краниологические коллекции. В процессе их изучения им опубликован ряд краниологических работ, в том числе по исследованию антропологического типа курганного населения Российской империи (1844 г.). В этой области антропологии он является предшественником профессора А. П. Богданова (1834–1896 гг.), наибольшее внимание которого как исследователя привлекало изучение формирования русского этноса по данным краниологии. В 1867 г. появилась самая крупная его работа по палеоантропологии Московской губернии. По инициативе А. П. Богданова в 1864 г. при Московском университете в составе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии был создан антропологический отдел. Его члены энтузиасты-естествоиспытатели, среди которых были ме-

дики и биологи, активно включились в антропологические исследования населения Российской империи. В дореволюционный период были исследованы представители различных этнических общностей, в том числе некоторые группы белорусов. В 1867–1879 гг. А. П. Богданов также явился организатором этнографических и антропологических выставок. При их подготовке активизировалось изучение антропологических особенностей коренных жителей различных губерний Российской империи.

Результаты антропологических экспедиций и итоги исследований, начиная с 1890 г., периодически публиковались в «Известиях Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» и на страницах «Русского антропологического журнала», основанного в 1900 г. по инициативе профессора Д. Н. Анучина (1843–1923 гг.). Тематика антропологических публикаций отражала результаты сопоставления разнообразных антропологических типов, встречающихся среди населения. Уже тогда предпринимались попытки связать вопросы их формирования с историческими процессами, с влиянием экологических факторов на своеобразие физического типа населения конкретной территории. Хотя в то время решить эти проблемы возможно было лишь в самых общих чертах, заслуга первых исследователей состоит в понимании важности постановки этих вопросов для развития науки о человеке.

Во второй половине XIX ст. методика и программы ан-

тропологических исследований еще не были детально разработаны, отсутствовала унификация методов измерения и описания признаков, не были сформулированы методологические принципы зарождающейся науки. Впервые в России «Инструкцию для описания и измерения живых» разработал в 1883 г. К. Н. Иков. Она предназначалась для достижения единообразия программы исследований населения. Затем методические рекомендации были сформулированы в работах К. Н. Икова, Н. А. Янчука, Е. Р. Эйхгольца. В их работах отражены главным образом результаты кефалометрии и антропометрии. Авторы в общих чертах описали локальные особенности антропологического типа белорусов, исследованных в различных губерниях Северо-Западного региона. И хотя зачастую обследованные группы были малочисленны, эти работы вызывают интерес. В них описан быт, а также санитарно-гигиенические условия жизни населения.

Изучение физического типа населения в конце XIX ст. во многом было продиктовано практическими потребностями. Во время призыва в армию необходимо было определить крепость телосложения и выносливость новобранцев. К такого рода работам относится основанный на богатом антропометрическом материале капитальный труд Д. Н. Анучина «О географическом распределении роста мужского населения России» (1889). К этому времени он стал руководителем антропологического отдела Общества любителей естествознания. Важным вкладом в антропологическую науку того

времени явилась и докторская диссертация видного белорусского ученого в области гигиены П. А. Горского «К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии» (1910). В указанных трудах имеются также уникальные материалы о всеобщей воинской повинности (например, о длине тела призывников белорусских губерний).

К концу XIX ст. ученые обратили внимание на признаки, характеризующие расовые и этнические различия, обусловленные климато-географическими особенностями. Ими учитывалось влияние уровня благосостояния. При обобщении антропологических сведений о белорусах были использованы биометрический и географический подходы. Несмотря на то, что в конце XIX – начале XX в. изучение различных групп населения проводилось по инициативе крупнейших ученых того времени, антропология в целом занимала скромное место в ряду других наук, так как исследования носили эпизодический характер. Систематическими антропологическими исследованиями территория Беларуси была охвачена лишь во второй половине XX ст.

Методологические принципы антропологии как науки о физической организации древнего и современного населения, ее изменчивости во времени и пространстве были определены на IV Всесоюзном съезде зоологов, анатомов и гистологов в 1930 г., на котором были сформулированы четкие задачи дальнейшего развития этой отрасли знания. Бы-

ли выделены три взаимосвязанных раздела антропологии, во многом определившие направления дальнейших исследований: морфология, антропогенез и расоведение, представлены теоретические обоснования этих разделов (А. А. Гремяцкий, А. И. Ярхо). Для развития расоведения большое значение имели работы, посвященные методам расового анализа, был обоснован принцип неравноценности антропологических признаков для расовой классификации, дифференцирующих расы первого и второго порядка, а также более мелкие расовые подразделения – антропологические типы.

Благодаря целенаправленным археологическим раскопкам постепенно накапливался большой объем археологических и палеоантропологических материалов на территории СССР, что позволило сконцентрировать внимание исследователей на истории формирования и этапах дифференциации антропологических типов. При этом в силу отсутствия квалифицированных национальных кадров важный вклад в изучение антропологических особенностей населения, обитавшего в начале II тыс. н. э. на территории современной Беларуси, внесли выдающиеся российские ученые – В. В. Бунак, Г. Ф. Дебец, Т. А. Трофимова, В. П. Алексеев, Т. И. Алексеева и др. В их работах был использован сформулированный Е. М. Чепурковским в начале XX ст. географический принцип. Было разработано учение о роли экологических факторов в изменчивости морфофункциональных особенностей популяций людей и обоснован ряд теоретиче-

ских положений расоведения. Так, Г. Ф. Дебецем была выявлена эпохальная изменчивость расовых признаков, а В. В. Бунаком разработана популяционная концепция расы, применен исторический принцип в расоведении. Важным событием в разработке методических принципов восточнославянской антропологии явились публикация в 1925 г. книги В. В. Бунака «Методика антропометрических исследований». Она стимулировала изучение роста и развития детей, а также морфологических особенностей профессиональных групп, развитие эргономического направления, комплексно изучающего морфофункциональные особенности человека. Т. И. Алексеева в ходе изучения комплекса морфофизиологических признаков у населения, проживавшего в различных климатических зонах, обосновала учение о формировании адаптивных типов как следствии приспособительной экологической дифференциации биологических особенностей человечества при освоении им земного пространства.

История развития антропологических исследований на территории Беларуси началась в 1926 г., когда в составе Института белорусской культуры была организована научная секция по природоведению, создана антропологическая комиссия. В дальнейшем на базе комиссии была открыта кафедра антропологии Белорусской академии наук (1929 г.). Создание нового республиканского научного центра позволило ее руководителю профессору А. К. Ленцу развернуть антропологические исследования, разработать комплексную

программу изучения древнего и современного населения. Было осуществлено три антропологические экспедиции с целью сбора материалов, характеризующих физическое развитие детей, молодежи и взрослых, а также физиологических показателей, включая исследования групп крови и обмена веществ. На территории Беларуси антропологические исследования белорусов проводились также учеными соседних республик. Так, в 1953 и 1955 гг. в южных районах нашей республики работал В. В. Бунак (Академия наук СССР). Результатам исследований посвящена его работа «Антропологические исследования в южной Белоруссии» (1956). В 1958 г. Р. Я. Денисовой (Академия наук Латвийской ССР) был собран материал на пограничье Беларуси с Прибалтийскими республиками и в некоторых северозападных районах. В 1965 г. В. Д. Дяченко (Академия наук Украинской ССР) проводил исследования на юге Беларуси. Во время работы Прибалтийской экспедиции в 1958 г. российский ученый М. В. Витов собрал обширный материал в Витебской, Минской, Гродненской, Брестской и Гомельской областях. На территории республики им было исследовано 15 локальных групп, в том числе 300 белорусов-мужчин на Полесье и 600 – на Поозерье. М. В. Витов успел опубликовать лишь часть результатов своих исследований. Среди населения Беларуси он выделил два антропологических типа: южный (полесский) и северный (верхнедвинский). В дальнейшем эти материалы были переданы для обработки и публикации в от-

дел антропологии и экологии Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси и опубликованы в монографии «Расавая геаграфія беларусаў і праблемы этнагенезу» (1994), подготовленной В. П. Алексеевым и Л. И. Тегако.

В становлении белорусской антропологии существенную роль сыграл Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР. В 1965 г. в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР по инициативе заместителя директора профессора А. И. Залесского была открыта аспирантура по специальности «антропология» для подготовки квалифицированных национальных кадров. Первыми белорусскими антропологами стали Л. И. Тегако, И. И. Саливон, А. И. Микулич. Подготовка специалистов-антропологов, развитию антропологических исследований в Беларуси уделял много внимания академик РАН В. П. Алексеев. Он способствовал накоплению белорусскими антропологами большого фактического материала, на основании которого на территории Беларуси выделены локальные антропологические типы и детально охарактеризованы морфологические и функциональные особенности различных территориальных групп древнего и современного населения.

В 2015 г. исполняется 50 лет с начала подготовки квалифицированных национальных кадров по специальности «антропология», формирования белорусской школы антропо-

логии. За эти годы в результате систематических комплексных исследований белорусскими антропологами собраны, проанализированы, введены в научный оборот обширные материалы как по современному, так и по древнему населению Беларуси, которые получены при археологических раскопках.

В монографии выделены исторические этапы развития антропологической науки в Беларуси, рассмотрены история подготовки квалифицированных национальных кадров по специальности «антропология», формирования и развития белорусской антропологической школы, обобщены итоги антропологических исследований современного и древнего населения на территории Беларуси, намечены перспективы развития антропологической науки в Республике Беларусь.

Раздел 1

Формирование антропологии как самостоятельной отрасли естествознания

1.1. Изучение важнейших признаков физического типа белорусов в конце XIX – начале XX ст

Формирование антропологии как самостоятельной научной дисциплины как в России, так и в ряде других стран относится ко второй половине XIX в. В то время накопление антропологических знаний о современном населении в основном касалось изучения особенностей его физического типа. В 50-х и в 60-х годах XIX ст. возникли первые научные антропологические учреждения и общества, стали издаваться специальные антропологические работы. Одним из важнейших событий в истории русской антропологии явилось основание в 1863 г. Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (далее – Общество любителей есте-

ствознания). Его организатором и руководителем был профессор Московского университета А. П. Богданов. Позднее, в 1888 г., было создано Русское антропологическое общество при Петербургском университете и Антропологическое общество при Императорской Военно-медицинской академии (1893 г.).

В работе Общества любителей естествознания одно из главных мест занимала антропологическая тематика. В 1864 г. в составе Общества был создан антропологический отдел, в котором велась интенсивная исследовательская деятельность. В период руководства А. П. Богданова антропологическим отделом главное содержание работ составляли краниологические исследования. В научном сообществе того времени были распространены взгляды на антропологию, как на комплексную науку о физическом типе человека и его культуре. Поэтому в планы работы отдела входили антропологические, этнографические и археологические исследования. В 1879 г. состоялась первая в Российской империи антропологическая выставка, целью которой было ознакомление общества с наукой о человеке, его естественнонаучной историей, возможностями изучения как в биологическом, так и в культурном отношении [53]. В дальнейшем материалы выставки явились основой создания Антропологического музея Московского университета. В экспозиции были представлены краниологические материалы исследователей различных специальностей: анатомов, медиков и др. Членами

комитета выставки были представлены фотографии наиболее типичных представителей разных народов, сохранивших расовые и племенные особенности. Эти снимки сопровождались соответствующими пояснениями. Ряд фотографий антропологической выставки 1879 г. демонстрировали и внешний облик белорусов: крестьянина Могилевской губернии, могилевского мещанина, старообрядцев Гомельского уезда Могилевской губернии, крестьян Гомельского, Оршанского уездов [81, с. 2].

В 1890 г. на заседаниях антропологического отдела отмечалось отсутствие фактов измерений современных жителей Северо-Западного края, а также измерений черепов с этой территории. Имевшиеся на то время сведения о внешнем облике белорусов позволяли причислять их к белокурому европеоидному типу. Было распространено мнение, что белорусы сохранили этот тип лучше других. Единственный вопрос, который ставился в связи с этим, заключался в выяснении степени сохранности древнего белокурого антропологического типа среди белорусского населения. Рекомендовалось проводить исследование физического типа белорусов в наиболее изолированных местностях [157, с. 592].

В конце XIX ст. южной границей проживания белорусского населения в Минской губернии исследователями принималась р. Припять. Считалось, что на правом берегу реки к югу и юго-востоку уже имелась некоторая примесь малороссов. На западе границей проживания белорусов счита-

лась р. Неман в ее верхнем течении. В Витебской губернии северо-западные уезды частично были населены латышами, а юго-восточные уезды, граничащие со Смоленской губернией, – смешанным белорусско-великорусским населением, за северную границу принимали р. Западную Двину. На востоке Витебской губернии не рекомендовалось проводить исследования на левом берегу р. Днепр, а также не далее р. Сож [157, с. 592]. Считалось, что наименее смешанное население проживало в Пинском, Слуцком, Мозырском, Бобруйском, Игуменском и Борисовском уездах Минской губернии; Старо-Быховском и Могилевском уездах Могилевской губернии; Лепельском и южной части Полоцкого уезда Витебской губернии. При проведении сравнительного анализа обследовать антропологический тип белорусов в нескольких населенных пунктах разных губерний, отдаленных друг от друга, рекомендовалось с учетом особенностей климатических и почвенных условий местности.

В то же время А. П. Богдановым на заседаниях антропологического отдела неоднократно высказывалось пожелание обратить особое внимание на антропологическое изучение смешанных народностей. Российская империя, особенно ее окраины, давала богатый материал для исследований. Северо-Западный край относился к числу именно таких территорий и был одним из наиболее интересных в отношении процессов смешения различных народностей. Происходившие здесь исторические, политические, религиозные и культур-

ные события неизбежно сказывались на формировании антропологического облика населения. С запада сюда проникали поляки, шведы, немцы, с востока – русские и татары. На важность изучения влияния «примеси посторонней крови» обращал внимание исследователей А. П. Богданов, и эти данные постепенно накапливались относительно всего населения Российской империи [614, с. 739]. Несмотря на то, что антропология в качестве самостоятельной отрасли знания выделилась только в середине XIX ст., когда еще не была разработана единая методика, включающая достаточное для расового анализа количество признаков, отсутствовало единообразие программы осуществления исследований, не была сформулирована единая методология использования антропологических данных для исторических интерпретаций, первые антропологические работы естествоиспытателей-энтузиастов сегодня заслуживают аналитической оценки специалистов.

Антропологический облик белорусов в описательных программах исследований конца XIX ст. Первые антропологические исследования современного населения, проживавшего на территории Беларуси, были проведены в конце XIX ст. С приходом к руководству антропологическим отделом профессора Д. Н. Анучина внимание антропологов сосредоточилось на изучении расового состава населения Российской империи. В ряде публикаций «Трудов антропологического отдела» того времени содержатся рабо-

ты, посвященные антропологическому изучению отдельных народов, в том числе отчеты экспедиций, содержащие описание антропологического типа белорусов [158, 615].

По поручению антропологического отдела К. Н. Иковым и Н. А. Янчуком в 1886 г. впервые были проведены антропологические экспедиции с целью изучения белорусов. Исследования К. Н. Икова осуществились в Королевской волости Витебского уезда (деревни принадлежали помещику А. С. Бируле-Белыницкому, который имел естественнонаучное образование, хорошо знал свой край и поддерживал научные изыскания) и в юго-западной части Ройдановской волости Минского уезда, близ истоков р. Неман (м. Ройданы, с. Литвяны и д. Микуличи) [158, с. 721]. Программа исследований включала измерения населения обоих полов и всех возрастов (и детей с 3–4 лет). К. Н. Иков считал изучение только взрослых мужчин «недостаточным, не соответствующим задачам антрополога» [158, с. 721]. У всех обследованных были взяты образцы волос (всего 558 человек, из них 290 мужчин, 113 женщин, 155 детей). Кроме измерений были собраны данные о питании и условиях жизни. Исследователь считал, что именно неблагоприятные условия быта белорусов стали причиной обнаруженных двух случаев колтуна у крестьян, обследованных в Минской губернии [130]. К сожалению, результаты проведенных К. Н. Иковым антропологических исследований не были опубликованы, хотя его современниками отмечалась недостаточность исследовательских

работ для решения основных вопросов, связанных с антропологией славянского населения Российской империи [84].

Но антропологические исследования в северо-западных губерниях не смогли привлечь должного внимания естествоиспытателей того времени. Современники это обстоятельство объясняли тем, что на востоке и юге Российской империи было больше шансов найти менее смешанные народы, чем на северо-западе. Славянские же народы представлены, как правило, смешанными антропологическими типами. Одна ко вместе с появлением первых исследовательских работ по антропологии белорусов в научном сообществе того времени обсуждались вопросы о чрезвычайной важности сбора подобных материалов для сравнительного изучения народов. Имеющиеся данные о физическом типе современного населения уже указывали на существование локальных различий среди представителей одного и того же славянского народа. В 1900 г. был создан «Русский антропологический журнал», где публиковались результаты исследований, проводимых членами антропологического отдела. На страницах журнала имеются и материалы об антропологическом типе белорусов в статьях А. Н. Рождественского, А. Л. Здроевского, А. А. Пионтковского [153, 319, 410].

Представленная и разработанная К. Н. Иковым первая «Инструкция для описания и измерения живых» была утверждена на заседании антропологического отдела 6 апреля 1883 г. [31, с. 509]. Программа исследований состояла из

двух частей: измерительной и описательной (табл. 1.1).



Рис. 1.1. Константин Николаевич Иков (1859–1895 гг.)

Таблица 1.1. Описательные признаки, включенные в первую инструкцию для антропологических и антропометрических наблюдений (конец XIX ст.)

Признак	Описание
Телосложение	Средней упитанности или худое
Волосы на голове	Мягкие, средние, жесткие: прямые или волнистые, густые или редкие
Волосы на бороде	Длинные или короткие, отсутствуют
Волосы на теле	Скудные или средние
Выраженность надбровных дуг	Выражены слабо или сильно
Выраженность переносья	Выпуклое
Форма лба	Выпуклый и низкий, прямой и низкий, высокий и покаты́й назад, прямой и высокий
Форма темени в продольном и поперечном направлении	Выпуклая или плоская
Форма затылка	Резко выдающийся назад, равномерно округлый, уплощенный
Форма лица	Удлиненное, суживающееся книзу, широкое или ромбовидное
Форма носа	Прямой или средний, прямой тонкий или прямой широкий, вздернутый
Форма подбородка	Прямой, покаты́й назад, выдающийся

Описательная программа неизменно включала следующие расовые признаки: длину тела, форму головы, форму лица, цвет радужной оболочки глаз, цвет волос на голове. На основании сочетания этих признаков делались выводы о расовых особенностях населения. Для определения цвета волос на голове цветовая гамма была разделена на пять рубрик: I – белокурые, т. е. цвета льна или соломы; II – светло-русые; III – темно-русые; IV – черные (с блестящим оттенком); V – рыжие волосы всех оттенков [83, с. 293]. Таким образом, по цвету волос выделяли две основные группы – белокурые

(I) и черноволосые (IV); две промежуточные – светло-русые (II) и темно-русые (III); отдельно выделялась группа рыжеволосых (V). Цвет бороды и усов определялся по той же схеме, что и цвет волос на голове. Разделение всех оттенков волос на светлые, темные и несколько промежуточных цветов было более рациональным способом оценки цвета волос по сравнению с принятым ранее способом с помощью таблиц П. Брокá (1864), которые различали несколько десятков оттенков волос.

Цветовая гамма радужины глаз распределялась по семи рубрикам: I – серые; II – голубые; III – голубые с полосками желтого или коричневого цвета; IV – карие; V – черные; VI – зеленые с желтыми штрихами; VII – зеленые. По этой схеме по цвету глаз также были выделены две основные группы – светлоглазые (I и II), у которых полностью отсутствует коричневый пигмент, и темноглазые (IV и V) с присутствием желтого или коричневого цвета в радужине глаз. Переходной является III рубрика, где в радужине светлого цвета, хотя и в слабой степени, но уже присутствует желтый или коричневый пигмент. Рубрика VI также является переходной, и поэтому при обработке данных ее объединяли с третьей рубрикой.

Представители каждой народности по цвету волос на голове и цвету радужины глаз подразделялись на три группы: 1) светлый тип, когда светлые волосы (белокурые, светло-русые или светло-рыжие) сочетались со светлым цветом раду-

жины глаз (серый, голубой, светло-карий или светло-зеленый); 2) смешанный тип, когда светлые оттенки волос сочетались с темным цветом радужной оболочки глаз или, наоборот, темноглазые имели светлые волосы; 3) темный тип, когда темному цвету волос (темно-русый, темно-рыжий или черный) соответствовал темный цвет глаз (темно-карий, темно-зеленый или черный) [156, с. 46].

Первые данные об антропологическом типе белорусов были получены Н. А. Янчуком в 1886 г. в ходе экспедиции, проведенной по Минской губернии [125]. Им были обследованы 150 человек (из них 134 белоруса: 100 мужчин и 34 женщины) в Минском, Игуменском, Бобруйском и Слуцком уездах [616, с. 201]. Уже в те годы Н. А. Янчук обозначил важность для решения задач антропологии обследования целых семей, которое получило развитие только через десятилетия.

Первое, что отметил исследователь при сравнительном анализе антропологического типа белорусов с великорусами, – это часто встречающаяся у белорусов «скуластость» [615, с. 67]. Поэтому отличительной чертой лица белоруса считали широколицесть. По мнению Н. А. Янчука, объяснить эту особенность было трудно: или она типична именно для белорусов, или появилась в результате смешения с малороссами, поляками и т. д. Также отмечалось, что в Минской губернии встречаются татарские поселки. Н. Ю. Зограф считал, что имеющиеся данные обследования белорусов указывают на некоторые монголоидные черты, напри-

мер, скуластость, увеличенная ширина переносья, брахикефалия и некоторые другие признаки. Он предполагал возможное влияние смещения белорусов с так называемыми литовскими татарами. Второй особенностью антропологического типа белорусов, по мнению Н. А. Янчука, являлась форма глаз. У обследованных белорусов преобладали сравнительно узкие глаза (55,0 %), причем нередко попадались глаза с приподнятым наружным углом (28,0 %).

Наиболее полные материалы по антропологии белорусов представлены в докторской работе Е. Р. Эйхгольца, защищенной в Императорской Военно-медицинской академии в 1896 г. Данные были собраны в соответствии с требованиями существующих в то время инструкций [610]. Исследования проводились в Рославльском уезде Смоленской губернии. Автор обосновал выбор географического положения места обследования тем, что Рославльский уезд занимал наиболее изолированную часть Смоленской губернии.



Рис. 1.2. Николай Андреевич Янчук (1859–1921 гг.)

На западе уезд граничил с Могилевской, на востоке – с Орловской, на юге – с Черниговской губерниями. Центр уезда – Рославль.

В диссертации отмечалось, что бедность почв и неблагоприятный климат не способствовали развитию народонаселения уезда, а сезонное отсутствие дорог (до полугода) препятствовало развитию промышленности. Такие обстоятельства повлияли на некоторую обособленность населения и отразили сохраненные черты их самобытности. Это тоже повлияло на выбор места обследования. К тому же географическая граница уезда во многих местах проходила по болотам, что «останавливало население великорусов и литовцев» [610, с. 6]. Если же взять крестьян Орловской, Черниговской и Смоленской губерний, то не найдется специали-

ста, который смог бы разделить их на «велико-мало-белорусов» [610, с. 35].

По мнению Е. Р. Эйхгольца, чтобы определить физический тип белорусов, необходимо изучать южные волости Рославльского уезда. В 13 деревнях на его территории было обследовано 100 крестьян-мужчин. Автор сгруппировал материал с учетом географического положения деревень. Были объединены 7 деревень, расположенных на юго-востоке уезда, ближе к Орловской и Черниговской губерниям, а также 6 деревень на северо-западе уезда, расположенных ближе к Могилевской губернии. В программу входила анкета, где отмечался возраст, обращалось внимание на здоровье, особое внимание уделялось происхождению обследованных крестьян (был вопрос, откуда родом родители). Задачей исследования было изучение белорусов, хотя в уезде проживали и латыши. В соответствии с инструкцией описательная часть программы включала определение цвета радужной оболочки глаз, цвета волос на голове и их формы (гладкие, волнистые, курчавые). Гладкие волосы имели 72 человека, волнистые – 21, курчавые – 7. Особо отмечен тот факт, что из 7 человек с курчавыми волосами у 6 были совершенно черные волосы, а у одного – темно-русые. По данным авторов нами составлена табл. 1.2 и проведен сравнительный анализ [610, 615].

Таблица 1.2. Цвет волос на голове у белорусов-муж-

Чин по данным исследований конца XIX ст. (%)

Автор исследований	Количество обследованных	Белокурые	Светло-русые	Темно-русые	Черные	Рыжие
Н. А. Янчук, Минская губ.	134	21,7	23,9	48,5	3,7	2,2
Е. Р. Эйхгольц, Рославльский уезд Смоленской губ.,	100	5,0	23,0	46,0	24,0	2,0
юго-восток,	50	10,0	28,0	50,0	12,0	–
северо-запад	50	–	18,0	42,0	36,0	4,0

У крестьян из деревень на юго-восточной территории уезда чаще всего встречались темно-русые волосы (50,0 %), а доля светло-русых была меньше (28,0 %). На северо-западе уезда также преобладали крестьяне с темно-русскими волосами (42,0 %), затем следовали черноволосые индивиды (36,0 %). Данные о частоте встречаемости обследуемых с темно-русскими волосами на юго-востоке Рославльского уезда оказались схожими с данными о белорусах, обследованных Н. А. Янчуком в Минской губернии [615, с. 68]. Однако количество белокурых в Минской губернии оказалось в 2 раза больше, а крестьян с черными волосами – в 3 раза меньше, чем среди обследованных Е. Р. Эйхгольцем. В Минской губернии большинство крестьян имели светло-русые и темно-русые волосы, что дало основание сделать вывод, что большинство белорусов рождаются светловолосыми. В большинстве случаев волосы были гладкие и довольно мягкие, отмечено, что никаких средств для их смягчения крестьяне не употребляли. Лысина встречалась редко и только в преклонные годы. Довольно поздно появлялась седина. У 12

крестьян из деревень юго-востока уезда волосы на бороде и подбородке распределялись равномерно, а у 38 при малой растительности на щеках борода в большинстве случаев была редкая, светло-русого цвета. На северо-западе уезда были выявлены те же особенности роста волос на лице, исключением явились черноволосые, которые имели густую черную бороду как на щеках, так и на подбородке. Сильное развитие третичного волосяного покрова на теле (область груди, на верхних и нижних конечностях) было отмечено у четырех человек. У одного волосы были совершенно седые.

Выпадение и заболевания волос у мужчин даже в глубокой старости было редким явлением. У женщин волосы выпадали чаще; нередкими явлениями были случаи колтуна и наличие паразитов, в особенности у замужних. Причина была известна: «замужней женщине все волосы свивали вместе и покрывали сеткой, поверх которой надевали платок с обрубком из соломы (крутель), а сверху второй платок» [522, с. 368]. Так она пребывала и днем и ночью. Это создавало предпосылки для появления колтуна. В случае плохого ухода за волосами колтун мог быть и у ребенка. Несмотря на летний период времени, у наблюдаемых фиксировалась бледность кожи. Редко отмечались кожные заболевания (имелись следы от оспы).

Антропологические исследования белорусского населения польского ученого Ю. Д. Талько-Гринцевича также относятся к концу XIX ст. В 1891 г. он совершил поездку

по северо-западным территориям Российской империи с целью антропологического изучения местного населения. Всего было изучено 1102 белоруса, из них 961 мужчина и 141 женщина из различных губерний. Автор считал, что белорусы западных губерний – Виленской, Гродненской, Сувалковской (Польская губерния) и Минской – более других смешивались с поляками. Население же восточных губерний – Витебской, Черниговской, Могилевской – в большей мере смешивалось с великорусами. Количество обследованных в западных губерниях составило 429 человек: 369 мужчин и 60 женщин; в восточных – 426 человек: 390 мужчин и 36 женщин. Обследованы были и полешуки двух губерний – Минской и Волынской (всего 247 человек: 202 мужчины и 45 женщин) [668, с. 61]. Ю. Д. Талько-Гринцевич объединял представителей с темно-русскими и светло-каштановыми волосами в одну группу, в результате у него получилось 70,0 % светловолосых среди белорусов разных губерний [523].



Рис. 1.3. Юлиан Доминикович Талько-Гринцевич (1850–1936 гг.)

По цвету радужной оболочки глаз обследованные Е. Р. Эйхгольцем крестьяне распределялись по-разному. Результаты приведены в табл. 1.3 [610, 615].

Таблица 1.3. Цвет радужной оболочки глаз у белорусов-мужчин по данным исследований конца XIX ст.

Цвет глаз	Н. А. Янчук, Минская губ.		Е. Р. Эйхгольц, Рославльский уезд Смоленской губ.	
	Количество	%	Количество	%
Серые		11,9	16	16,0
Голубые		12,7	54	54,0
Голубые с полосками		21,6	6	6,0
Светлые с карими штрихами		31,3	–	–
Карие		9,7	22	22,0
Черные		–	2	2,0
Зеленые со штрихами		0,45	–	–
Зеленые		2,2	1	1,0
Всего обследованных	134	100,0	100	100,0

Одним из характерных признаков в облике белорусов, обследованных в конце XIX ст., являлся светлый цвет радужной оболочки глаз. Объединение первых трех рубрик в группу светлых типов, а остальных – в группу темных продемонстрировало, что из 100 обследованных крестьян 75 имели радужную оболочку глаз светлых типов и 25 – темных. Географическое распределение материала показало, что на юго-востоке уезда из 50 крестьян 43 (86,0 %) были светлоглазыми и 7 (14,0 %) – темноглазыми; на северо-западе – 32 (64,0 %) – светлоглазыми и 17 (34,0 %) – темноглазыми. При обследовании Н. А. Янчуком крестьян Минской губернии группа светлоглазых (серые, голубые, голубые с полосками, зеленые) составила 48,5 %, с глазами сложных цветов (с карими штрихами) – 41,8 %, темные глаза отмечались у 9,7 % [616, с. 202].

В целом исследователями отмечено у белорусов большое разнообразие типов цвета волос и глаз и их сочетаний. Значительный диапазон частот светлоглазых индивидов (в пределах от 39,0 до 92,0 %) зафиксирован у великорусов Владимирской, Ярославской и Костромской губерний [154, с. 43]. Эти результаты существенно отличаются от данных по малороссам Харьковского уезда и Харькова, свидетельствующих о более высокой частоте темноглазых, которая колебалась в пределах от 40,0 до 48,0 % [169, с. 42]. Таким образом, среди славянских народов, населявших Российскую империю, наибольшее распространение светлых глаз (по средним по-

казателям) наблюдалось у белорусов, затем следовали великорусы и затем – малороссы.

Анализ характера распределения частот встречаемости признаков среди крестьян Рославльского уезда, относящихся к структурным особенностям области носа, показал преобладание горизонтального положения носа – 53,0 %, приподнятое положение было у 41,0 %, опущенное – в 6,0 % случаев. Спинка носа в большинстве случаев была прямая (45,0 %) либо вогнутая (40,0 %) [610]. Обследование белорусов западных и восточных губерний Ю. Д. Талько-Гринцевичем также показало преобладание прямой формы носа при встречающихся иногда приподнятых кончиках носа [523, с. 25]. Остальные формы носа (выпуклая, горбатая или волнистая) встречались крайне редко. Форма глаз у крестьян Рославльского уезда не отличалась большим разнообразием. Так, выпуклых глаз большого размера, подвижных и выразительных не встречалось. Глазная щель чаще была узкая, в основном направленная горизонтально. В 7 случаях из 100 отмечен приподнятый наружный угол глазной щели, у четырех – приспущенная складка верхнего века.

На основании анализа материалов описательной части исследований были выделены три антропологических типа: светлый, смешанный и темный. Группировка белорусских крестьян на основании данных исследований конца XIX ст. дала следующие результаты (табл. 1.4) [523, 610].

Таблица 1.4. Антропологический тип (по цвету волос и глаз) белорусов-мужчин по данным исследований конца XIX ст. (%)

Автор исследований	Количество обследованных	Светлый тип	Смешанный тип	Темный тип
Ю. Д. Талько-Гринцевич, разные губернии	961	57,2	31,3	11,5
Е. Р. Эйхгольц, Рославльский уезд Смоленской губ., юго-восток,	100	26,0	53,0	21,0
северо-запад	50	32,0	58,0	10,0
	50	20,0	48,0	32,0

Как видно из табл. 1.4, в обоих географических регионах Рославльского уезда преобладали индивиды смешанного типа с сочетанием темно-русых волос со светлыми глазами. В целом смешанный тип характеризовался большей примесью светлых оттенков относительно темных. Белокурые люди со светлыми глазами встречались в обоих регионах, но их доля была выше на юго-востоке. По данным исследований Ю. Д. Талько-Гринцевича, белорусы, обследованные в разных губерниях, относились к светлому типу и доли смешанного и темного типов были незначительны. Таким образом, судя по пигментации волос и глаз, было характерно преобладание населения смешанного типа для всех трех славянских народов Российской империи – белорусов, великорусов, малороссов [241].

Среди расовых признаков, характеризующих европеоидную расу, Е. Р. Эйхгольц выделил у белорусов Рославльского уезда следующие особенности: 1) светлый цвет кожи, кото-

рый под воздействием ультрафиолетовых лучей принимает кирпично-красный оттенок; 2) светлый цвет радужной оболочки глаз; 3) преобладание русых волос; 4) прямая форма спинки носа; 5) горизонтальное положение глазной щели; 6) небольшой размер рта и тонкие губы [610, с. 55].

Многие особенности внешнего облика, ускользнувшие при визуальном описании, оказались более заметны на фотопортретах, которые отразили разнообразие антропологических типов (к сожалению, низкое качество печати имеющихся фотографий не дало возможности их опубликовать). Первый тип белоруса был высокого роста с узкими плечами, длинным лицом, низким и узким лбом, прямым носом, сильно развитыми надбровными дугами, узкой, направленной горизонтально глазной щелью и небольшим расстоянием между глазами. У представителя второго типа был средний рост и широкая грудная клетка, хорошо развитая мускулатура, короткая шея, развитые скулы, небольшая высота лица, слегка вздернутый нос с широкими крыльями, небольшой рот, неразвитые надбровные дуги, довольно большое расстояние между глазами, приподнятый наружный угол глазной щели. Третий тип отличался ростом выше среднего, широким хватом грудной клетки, высоким лбом, широким и коротким лицом с широкими скулами, тонкими губами, маленькой ушной раковиной правильной формы, носом со слегка выгнутой спинкой, приподнятыми ноздрями, высоким, слегка отклоненным назад лбом, выдающимся назад затылком.

Отличительной особенностью третьего типа была густая растительность на лице, за которой не просматривались очертания подбородка. Четвертый тип характеризовался средним ростом, хорошо развитыми мускулатурой и грудной клеткой и правильной формой профиля лица (так называемый греческий), малым количеством растительности на щеках и бороде, прямым носом, очень выразительными светло-голубыми глазами, небольшим ртом, правильной формой губ, темно-русыми волнистыми волосами, прямым невысоким лбом, лицом овальной формы. Из приведенных описаний антропологических типов трудно вывести обобщенный портрет белоруса Рославльского уезда. Однако по результатам работы в двух географических регионах Е. Р. Эйхгольц отмечал портретное сходство крестьян юго-востока и северо-запада.

Первые исследования по кефалометрии белорусского населения конца XIX ст. Накопление антропологических знаний в Российской империи конца XIX ст. протекало по двум основным направлениям: изучение особенностей физического типа населения и развитие представлений о происхождении человека. Широкое распространение получил тогда метод краниометрии. Он являлся наиболее разработанным во всех отношениях – начиная с методики измерения палеоантропологического материала и заканчивая большим количеством накопленных данных, что обеспечивало возможность сопоставления результатов исследований разных авторов.

В то время самым надежным расовым признаком исследователи считали форму головы, и с этим мнением были согласны почти все антропологи. Изучение признаков, получаемых при измерении головы, имело большое значение со сравнительно-анатомической точки зрения, так как представляло единственный способ сравнения существовавших народностей с уже исчезнувшими. Источниками последних являлись коллекции черепов из музеев. Именно коллекции черепов из-за лучшей сохранности были гораздо богаче коллекций посткраниального скелета. Описание важнейших и наиболее рациональных измерений, которые касались кефалометрии (измерения головы человека и ее отдельных частей), содержалось в первой «Инструкция для описания и измерения живых», разработанной К. Н. Иковым в конце XIX в. (табл. 1.5). Рекомендовались также измерения лицевых углов для определения контура профиля кожной части верхней губы. Для измерений на лице применяли гониометр П. Брокá, сантиметровую ленту и циркули: толстотный и скользящий.

Таблица 1.5. Кефалометрические признаки, включенные в первую инструкцию для антропологических и антропометрических наблюдений (конец XIX ст.)

Измерение головы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наибольший обхват головы 2. Поперечная окружность 3. Вертикальная окружность 4. Наибольший длиннотный диаметр 5. Наибольшая ширина головы 6. Наименьший лобный диаметр 7. Ушной диаметр
Измерение лица	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высота средней части лица 2. Морфологическая высота лица 3. Верхний поперечный диаметр лица 4. Скуловая ширина 5. Расстояние между скуловыми костями 6. Ширина нижней челюсти 7. Физиономическая высота лица 8. Длина горизонтальной ветви нижней челюсти 9. Высота носа 10. Ширина носа 11. Длина выступа носа 12. Расстояние между внутренними углами глаз

По поручению антропологического отдела К. Н. Иковым и Н. А. Янчуком в 1886 г. впервые были проведены антропологические экспедиции с целью изучения белорусов, в ходе которых были собраны первые данные по кефалометрии белорусского населения. К. Н. Иков проводил исследования в Минском и Витебском уездах, Н. А. Янчук – в Минской губернии. В работе К. Н. Икова «Заметка по кефалометрии белорусов сравнительно с велико и малорусами» (1890) проведен сравнительный анализ антропологического материала по трем восточнославянским группам России – белорусам, великорусам и малороссам [159]. В основу публикации положены данные обследования почти 1100 человек: мужчин, женщин и детей. Обработка проведена в нескольких направлениях: изучались измерения окружности головы, ее длиннотных и широтных размеров, высчитывались указатели –

лицевой и головной. Материал был распределен в соответствии с предложенной П. Брокá в 1881 г. схемой, предусматривавшей группировку по полу и возрасту, с учетом длинно-, средне- и широкоголовости. В каждой из этих трех основных групп показатели были разделены еще на три подгруппы – низких, средних и высоких значений. При возрастном анализе материала принято было распределять данные по 8 возрастным периодам, основанным на признаках смены молочных, появления постоянных зубов и особенностей ростовых процессов: 1) до 5 лет, 2) 5–9 лет, 3) 10–13 лет, 4) 14–17 лет, 5) 18–25 лет, 6) 26–39 лет, 7) 40–55 лет, 8) более 56 лет [159, с. 99].

Сопоставление по возрастным периодам показало, что у трех славянских народов головной указатель был наиболее высок в детстве, в течение двух возрастных периодов у детей обоего пола: до 5 лет и от 5 до 9 лет, а у девочек еще и в третьем возрастном периоде – от 10 до 12 лет. У женщин головной указатель значительно понижался к четвертому пубертатному периоду (13–15 лет) и зрелому возрасту (16–45 лет) – раньше, чем у мужчин (14–17 лет, 18–55 лет соответственно). Это объясняется тем, что у женщин частота встречаемости повышенных значений широтных размеров головы и степень выраженности широкоголовости уменьшались, а процент длинноголовых увеличивался. В соответствии с возрастной градацией того времени в старческом возрасте (у женщин после 46 лет и у мужчин после 56 лет) наблюдалась

еще более выраженная тенденция к длинноголовости.

В работе К. Н. Икова впервые была предпринята попытка рассмотреть онтогенетическую изменчивость формы головы и составляющих череп костей в процессе роста и старения организма белорусов-мужчин (табл. 1.6) [159].

Таблица 1.6. Данные кефалометрии белорусских мужчин, обследованных К. Н. Иковым в конце XIX ст.

Возраст, лет	Количество обследованных	Группа долихоцефалов	Группа брахикефалов	Головной указатель
		частота встречаемости, %	частота встречаемости, %	
5–9	28	14,3	85,7	83,15
10–13	19	15,8	84,2	80,66
14–17	32	21,9	78,1	80,91
18–25	78	33,3	66,7	80,54
26–39	63	27,0	73,0	80,88
40–55	70	21,4	78,6	80,89
более 56	20	45,0	55,0	79,09

С точки зрения К. Н. Икова, прирост продольных размеров головы происходит непрерывно до начала периода полового созревания, а затем постепенно ослабевает. По его мнению, у мужчин в возрастном интервале 14–17 лет нарастание длины головы заметно приостанавливается, затем снова усиливается и совершенно прекращается к 40-летнему возрасту. Прирост широтных размеров головы у мужчин до 15 лет едва заметен. С 16 лет эти размеры увеличиваются менее интенсивно, чем рост головы в длину. После 55 лет отмечается резкое уменьшение широтных размеров головы у мужчин. Возрастные особенности изменения формы головы обуславливаются сравнительно слабым приростом шири-

ны и усиленным нарастанием размеров черепной коробки в длину. Таким образом, склонность к длинноголовости в старческом возрасте зависит не от увеличения длиннотных размеров черепной коробки, а от уменьшения широтных.

Аналогичные изменения происходят и с окружностью головы. Ее увеличение постепенно ослабевает к 40-летнему возрасту и далее полностью прекращается (табл. 1.7) [159].

Таблица 1.7. Прирост показателей окружности, продольных и поперечных диаметров головы у белорусских мужчин, обследованных К. Н. Иковым в конце XIX ст.

Возраст, лет	Окружность головы, мм	Прирост окружности головы, мм	Прирост к абсолютной величине в предыдущем периоде, %		
			окружность головы	продольный диаметр	поперечный диаметр
5–9	471,0	–	–	–	–
10–13	484,5	+13,5	+2,8	+3,6	+0,7
14–17	493,5	+9,0	+1,8	+1,3	+1,4
18–25	506,0	+12,5	+2,5	+2,1	+1,9
26–39	511,5	+5,5	+1,1	+1,0	+0,7
40–55	509,5	–2,0	–0,4	–0,6	+0,08
более 56	506,0	–3,5	–0,7	–0,3	–2,0

В период наступления полового созревания (13–16 лет у мальчиков и 12–15 лет у девочек) также наблюдалось значительное замедление роста головы. В следующем возрастном периоде (16–17 лет) происходил усиленный прирост показателя окружности головы. Согласно многочисленным работам тех лет, для пубертатного периода характерно интенсивное увеличение длины тела и окружности грудной клетки,

что сопровождается задержкой в приростах длиннотных и широтных размеров головы [159]. В работе приведены средние значения окружности головы у белорусских мальчиков по отдельным возрастам: 13 лет – 488,6 мм, 14 лет – 489,1, 15 лет – 491,4, 16 лет – 491,6, 17 лет – 503,3 мм. Прирост окружности головы у мальчиков с 13 до 16 лет составлял 3 мм, или 0,6 %, с 16 до 17 лет – 12 мм, или 2,4 %. После 40 лет отмечены меньшие величины окружности головы. Если проанализировать историческую обстановку, в которой формировался организм 40-летних мужчин того времени, то, возможно, меньшие размеры головы могли быть обусловлены сложными социально-экономическими условиями (войны, голод, эпидемии и т. д.), что могло негативно сказаться на развитии организма, и в частности скелета.

Изучение показателей кефалометрии по градациям длинно-, средне- и широкоголовости показало, что у трех сравниваемых славянских народов длинноголовый тип составлял от 8,0 до 23,0 %, который «может быть генетически связанным с населением курганного периода» [159, с. 102; 523; 610; 615]. Необходимо отметить, что подобные первые попытки этногенетических интерпретаций антропологических данных были скорее интуитивными, нежели научно обоснованными, выполненными на основе исследований с привлечением данных истории, археологии, лингвистики, этнографии и др. Среди белорусских мужчин была выявлена наибольшая частота встречаемости длинноголовых, за ними

следуют великорусы, далее левобережные малороссы Полтавской губернии. Правобережные малороссы Киевской губернии отличались брахикефалией как по средней величине головного указателя, так и по частоте широкоголовых. Тем не менее значения головного указателя изученных К. Н. Иковым в группах восточнославянских народов, кроме киевских малороссов, оказались близки между собой.

Разбирая более детально состав групп по характерным для них значениям головного указателя, исследователь пришел к выводу, что великорусская группа сложилась не из двух, а из трех антропологических типов: длинноголового, так называемого курганного, умеренно широкоголового и в меньшей степени группы высоких брахикефалов. У белорусов, по мнению К. Н. Икова, наблюдались те же элементы, только длинноголовый тип у белорусов встречался «в более чистом виде» [159, с. 103]. Полтавские малороссы являлись наиболее смешанной группой, и это смешение привело к преобладанию среднеголовости. Что касается киевских малороссов, то они представляли собой очень однородную, цельную группу, где был слабо представлен длинноголовый элемент при резко выраженном присутствии высоких брахикефалов. Он объяснял это влиянием карпатских народностей, отличавшихся высокой степенью брахикефалии, которые вместе с миграционными волнами пришли из Польши и после татаро-монгольского нашествия заселили правобережную Украину.

Более детальное изучение материала, сгруппированного по схеме П. Брокá, позволило К. Н. Икову сделать заключение о том, что в состав белорусской группы вошли два варианта длинноголового подтипа: узкоголовый и узкодлинный, а также два варианта широколового подтипа: короткоголовый, который мог появиться здесь от великорусов (новгородских), и широколового, так называемый западнославянский, который мог прийти из Карпат и Польши. Исследователь обращал внимание на то, что для этнологии большое значение имеет тщательное изучение подтипов основных антропологических типов, так как это помогает в уточнении картины заселения и смешения групп, населяющих территорию Российской империи.

Таким образом, изучение данных кефалометрии показало, что у представителей трех восточнославянских народов независимо от пола с возрастом наблюдалась тенденция к усилению длинноголовости. В период наступления полового созревания было выявлено значительное замедление роста костей головы. Все три восточнославянских народа оказались довольно близки друг к другу по частоте встречаемости длинно- и широколовых типов, но у белорусов в большей мере сохранился длинноголовый «курганский» тип. В результате сравнительного анализа белорусов, великорусов и малороссов К. Н. Иков пришел к выводу, что белорусы, как и другие восточнославянские народы, не являлись однородными по своему антропологическому составу.

В работе еще одного из первых исследователей антропологических особенностей населения Беларуси Н. А. Янчука «Некоторые данные к вопросу об антропологическом типе белорусов» (1890) рассматривались результаты измерений, характеризующих форму головы 150 белорусов (99 мужчин, 34 женщины и 17 детей), другие народности в анализ не включались [615, с. 70]. Данные были собраны в Минском, Игуменском, Бобруйском и Слуцком уездах. Полученные результаты отражены в табл. 1.8 [615].

Таблица 1.8. Процентное распределение типов формы головы по данным кефалометрии белорусов, обследованных Н. А. Янчуком в конце XIX ст. (%)

Группа долихокефалов		Группа мезокефалов		Группа брахикефалов	
мужская	женская	мужская	женская	мужская	женская
19,2	17,7	24,2	23,5	56,6	58,8

Частота встречаемости долихокефалов независимо от половой принадлежности в среднем была очень мала – почти втрое меньше, чем аналогичный показатель брахикефалов. Крайняя степень длинноголовости встречалась очень редко (6,1 % у мужчин и 5,8 % у женщин), в выборках в основном преобладали брахикефалы. Исследователь отметил отсутствие среди детей длинноголовых вариантов, выявлен только один мезокефал, а все остальные были короткоголовыми. Среди взрослых головной указатель у крайне длинноголовых мужчин доходил до 73,68, а у женщин – до 75,00.

Головной указатель у крайне короткоголовых достигал 91,42 у мужчин и 93,93 – у женщин.

В работе Н. А. Янчука представлены средние величины измерений (их минимальные и максимальные значения), касающиеся формы головы, длиннотных и широтных размеров лица, параметры некоторых измерений в области носа (табл. 1.9) [615].

Ценность полученных Н. А. Янчуком данных состоит в том, что они также относятся к числу первых сведений, по которым можно судить об антропологическом типе белорусов, обследованных в конце XIX ст. Вместе с тем следует отметить обусловленные несовершенством методик ошибки, которые были допущены исследователем при проведении сравнительного анализа полученных результатов, что делает невозможным их сопоставление с современными данными.

Богатым источником сведений по кефалометрии белорусов является диссертационная работа Е. Р. Эйхгольца «Материалы к антропологии белорусов» (1896) [610]. Им было проведено 18 измерений головы у каждого из 100 мужчин. Эти крестьяне проживали в 13 деревнях, 7 из которых были расположены на юго-востоке и 6 – на северо-западе Рославльского уезда Смоленской губернии, т. е. анализ материала был проведен с учетом географического положения мест обследования. Одним из самых важных измерений автор считал продольный диаметр головы, т. е. наибольшую ее длину. Измерения этого показателя у 50 крестьян юго-во-

стока позволили определить среднюю величину продольного диаметра головы, который равнялся 185,96 мм (минимальное значение составило 175 мм, максимальное – 200 мм); у 50 крестьян северо-запада средний показатель равнялся 186,16 мм (173 мм и 197 мм соответственно).

Таблица 1.9. Данные измерений головы у белорусов, обследованных Н. А. Янчуком в конце XIX ст.

Пол	Количество обследованных	Средний показатель, мм	Минимальный показатель, мм	Максимальный показатель, мм
Окружность головы				
Мужчины	85	552,9	520	590
Женщины	32	532,8	505	585
Полная длина лица (от корней волос до крайней точки подбородка)				
Мужчины	85	184,7	160	210
Женщины	32	168,8	145	186
Длина лица (без измерения лба)				
Мужчины	85	120,8	87	235
Женщины	32	107,7	87	118
Наибольшая скуловая ширина				
Мужчины	85	139,3	125	155
Женщины	32	129,4	120	140
Длина носа				
Мужчины	85	50,0	40	65
Женщины	32	43,9	35	55
Ширина носа				
Мужчины	85	35,3	30	43
Женщины	32	32,4	26	37
Лицевой указатель				
Мужчины	85	79,06	71,03	97,60
Женщины	32	71,42	70,77	94,40
Носовой указатель				
Мужчины	85	70,52	53,85	88,88
Женщины	32	71,79	54,17	88,57

В работах исследователей конца XIX ст. имеются данные о средних величинах продольного и поперечного диаметров головы и об их пределах у представителей различных народ-

ностей. Эти данные мы представили в табл. 1.10 [154, 523, 610, 615, 616].

Данные табл. 1.10 показывают, что пределы колебаний продольного диаметра головы у великорусов и литовцев почти одинаковы с пределами, установленными среди белорусов Рославльского уезда [154, 616]. Средние же величины этого диаметра у белорусских крестьян, обследованных Е. Р. Эйхгольцем, были выше полученных исследователями по другим народностям, за исключением великорусов Владимирской губернии, малороссов Киевской губернии и литовцев, исследованных Ю. Д. Талько-Гринцевичем [523].

Таблица 1.10. Показатели широтных и длиннотных размеров головы у мужчин различных народностей, обследованных в конце XIX ст.

Обследованная группа	Средний показатель, мм		Минимальный показатель, мм	Максимальный показатель, мм
	длина головы	ширина головы		
Белорусы, Минская губ. (Н. А. Янчук)	–	151,24	–	–
Белорусы, Рославский уезд Смоленской губ. (Е. Р. Эйхгольц) юго-восток	185,96	150,3	175	200
	186,2	151,5	173	197
Белорусы всего (Ю. Д. Талько-Гринцевич) белорусы западные белорусы восточные	182,8	152,1	–	–
	183,5	150,7	–	–
	184,7	152,1	–	–
Великорусы (Н. Ю. Зограф) Владимирская губ. Ярославская губ. Костромская губ.	188,6	–	176	197
	185,5	152,96	175	200
	183,3	155,3	175	196
Малороссы (по Е. Р. Эйхгольцу) Киевская губ. Харьковская губ.	187,75	155,4	–	–
	184,7	–	–	–
Малороссы (Ю. Д. Талько-Гринцевич)	184,2	153,3	–	–
Литовцы (Ю. Д. Талько-Гринцевич)	187,7	153,7	–	–
Литовцы (Н. А. Янчук)	184,5	151,2	170	200

Изучая вариабельность продольного диаметра головы у белорусских крестьян, Е. Р. Эйхгольц проследил изменения его величины в зависимости от возраста и длины тела обследованных (табл. 1.11, 1.12) [610].

Данные табл. 1.11 показывают, что средняя величина продольного диаметра головы крестьян, населявших юго-западную и северо-западную территории уезда, увеличилась с ростом длины тела в среднем на 3 мм, т. е. была выявлена положительная связь между этими размерами, которая определялась даже без вычисления коэффициентов корреляции. Однако вычисление процентного отношения средней величины продольного диаметра головы к средней величине дли-

ны тела показало, что относительная длина головы у низкорослых больше, чем у высокорослых [610].

Таблица 1.11. Изменения величины продольного диаметра головы в зависимости от длины тела у мужчин, обследованных Е. Р. Эйхгольцем в конце XIX ст.

Группа	Диапазон колебаний длины тела, см	Рославльский уезд, Смоленская губерния			
		юго-восток		северо-запад	
		продольный диаметр головы, мм	отношение к длине тела, %	продольный диаметр головы, мм	отношение к длине тела, %
Низкорослые	151,0–160,0	181,0	11,6	182,0	11,6
Ростом ниже среднего	160,1–165,0	187,0	11,5	185,0	11,4
Ростом выше среднего	165,1–170,0	186,0	11,1	187,0	11,2
Высокорослые	170,1–180,0	189,0	10,9	190,0	10,9

Таблица 1.12. Изменения величины продольного диаметра головы в зависимости от возраста у мужчин, обследованных Е. Р. Эйхгольцем в конце XIX ст.

Возраст, лет	Продольный диаметр головы, мм	Отношение к длине тела
до 20	169,0	11,3
21–30	186,0	11,2
31–40	186,0	11,3
41–50	186,0	11,2
51–65	185,0	11,4

Анализ полученных результатов показал, что после 20 лет средняя величина продольного диаметра головы оставалась неизменной вплоть до преклонного возраста. Изменения величины отношения продольного диаметра головы к длине тела в зависимости от возраста показало, что этот индекс оставался почти неизменным от 20 до 50 лет, а в последу-

ющем возрастном периоде наблюдалось некоторое увеличение, что вполне вероятно обусловлено уменьшением длины тела за счет возрастных изменений позвоночного столба в пожилом возрасте (51–65 лет).

Необходимо отметить, что для обоснованных выводов численность обследованных групп была слишком мала.

В программу исследований крестьян Рославльского уезда Е. Р. Эйхгольцем были включены и измерения поперечного диаметра (или наибольшей ширины) головы. Для северо-запада средний показатель составил 151,5 мм, а на юго-востоке – 150,3 мм. Данные по средним величинам поперечного диаметра головы крестьян северо-запада сходны с таковыми у белорусов, обследованных Н. А. Янчуком, а юго-восточная группа – с полученными Ю. Д. Талько-Гринцевичем данными для восточных белорусов [523, 615]. В целом эти средние показатели не очень отличаются от результатов других исследований как по белорусам, так и по литовцам. Из великорусов ближе всего к белорусам были обследованные в Ярославльской губернии.

Были также определены средние величины поперечного диаметра головы соответственно четырем группам длины тела (табл. 1.13) [610].

Таблица 1.13. Изменения величины поперечного диаметра головы в зависимости от длины тела у мужчин, обследованных Е. Р. Эйхгольцем в конце XIX ст.

Группа	Диапазон колебаний длины тела, см	Рославльский уезд Смоленской губернии			
		юго-восток		северо-запад	
		поперечный диаметр головы, мм	отношение к длине тела, %	поперечный диаметр головы, мм	отношение к длине тела, %
Низкорослые	151,0–160,0	148,0	9,5	147,0	9,4
Ростом ниже среднего	160,1–165,0	152,0	9,3	152,0	9,3
Ростом выше среднего	165,1–170,0	149,0	8,9	152,0	9,1
Высокорослые	170,1–180,0	152,0	8,7	155,0	8,9

На северо-западе уезда средняя величина поперечного диаметра постепенно увеличивалась в зависимости от длины тела, уровень процентного соотношения этих размеров падал, т. е. как и в случае с продольным диаметром головы ее относительная ширина была больше у низкорослых и меньше у высокорослых. Изучение изменения поперечного диаметра головы в связи с возрастом показало, что возрастное увеличение средних значений признака продолжается вплоть до возрастного периода 51–65 лет, после чего снижается. По мнению автора, это, возможно, происходит из-за атрофических процессов мягких покровов головы в пожилом возрасте (табл. 1.14) [610].

Таблица 1.14. Изменения величины поперечного диаметра головы в зависимости от возраста у мужчин, обследованных Е. Р. Эйхгольцем в конце XIX ст.

Возраст, лет	Поперечный диаметр головы, мм	Отношение к длине тела, %
21–30	149,0	8,9
31–40	152,0	9,0
41–50	152,0	9,2
51–65	149,0	9,1

Таким образом, сравнение продольного и поперечного диаметров головы у крестьян северо-запада и юго-востока Рославльского уезда показало, что средние значения продольных диаметров почти одинаковы, а поперечный диаметр, хотя и незначительно (на 1,25 мм), преобладает в северо-западной группе. Исследователем отмечено, что эти главные диаметры головы (продольный и поперечный) должны измеряться с «особой тщательностью», так как их процентное отношение соответствует головному указателю, отражающему форму головы [610, с. 99]. Среди крестьян Рославльского уезда в группах длинноголовых головной указатель доходил до 77,07, в группе среднеголовых колебался в диапазоне от 77,08 до 80,00 и среди короткоголовых достигал 80,01 и выше. С возрастом, начиная с 19 лет, величина головного указателя росла (81,33), ее максимум отмечен в период от 30 до 40 лет, после чего показатель постепенно уменьшался.

Изучение групп (долихокефалов, мезокефалов и брахикефалов), а также показателей окружности головы проведено по данным авторов в сравнительном плане для разных народностей (табл. 1.15) [154, 523, 610, 615, 616].

Данные табл. 1.15 отражают тенденцию увеличения короткоголовости в направлении с юго-востока на северо-запад Рославльского уезда. Среди белорусов, обследованных разными авторами, не встречалось максимума частоты встречаемости короткоголового элемента, зафиксированного у крестьян Рославльского уезда, где он доходил до 72,0 %.

На юго-востоке значение этого показателя уменьшалось и приближалось к значениям распределения среди белорусов, полученным Н. А. Янчуком в Минской губернии, а на северо-западе – Ю. Д. Талько-Гринцевичем для крестьян, обследованных в западных белорусских губерниях. В то время о меньшей или большей смешанности народности судили о размахе вариаций головного указателя. По полученным пределам признака Е. Р. Эйхгольц сделал вывод, что «из всех сравниваемых славянских народностей наименьшую величину вероятного колебания головного указателя имели крестьяне Рославльского уезда, и поэтому они являются среди всех наименее смешанной группой» [610, с. 148].

Таблица 1.15. Сравнительные данные по кефалометрии мужчин разных народностей, обследованных в конце XIX ст.

Обследованная группа	Окружность головы, мм	Группа долихо-кефалов	Группа мезо-кефалов	Группа брахи-кефалов	Головной указатель
		%			
Белорусы, Минский и Витебский уезды (К. Н. Иков)	–	23,1	20,3	56,4	80,41
Белорусы, Минская губ. (Н. А. Янчук)	552,9	19,2	24,2	56,6	79,06
Белорусы, Рославльский уезд Смоленской губ. (Е. Р. Эйхгольц)	548,0	10,0	18,0	72,0	–
юго-восток	546,0	12,0	24,0	57,0	–
северо-запад	551,0	8,0	28,0	64,0	–
Белорусы всего (Ю. Д. Талько-Гринцевич)	544,4	8,7	23,5	67,7	–
белорусы западные	546,5	8,9	26,6	64,0	82,10
белорусы восточные	544,6	11,0	25,1	63,8	82,40
Великорусы (по К. Н. Икову)	–	19,1	17,5	63,5	81,09
Великорусы (Н. Ю. Зограф)					
Владимирская губ.	568,0	–	–	–	–
Ярославская губ.	562,0	–	–	–	–
Костромская губ.	561,0	–	–	–	–
Малороссы, Полтавская губ. (по К. Н. Икову)	–	17,8	24,4	57,8	80,66
Малороссы, Киевская губ. (по Е. Р. Эйхгольцу)	563,0	8,5	26,0	75,5	82,53
Литовцы (Н. А. Янчук)	553,0	7,6	24,5	67,9	–

Сопоставление данных Е. Р. Эйхгольца показало, что у крестьян юго-востока средняя окружность головы была сходной с полученной Ю. Д. Талько-Гринцевичем при измерении западных белорусов. В северо-западной группе Рославльского уезда отмечается большее значение показателя, близкое по величине к аналогичному показателю у белорусов Минской губернии, обследованных Н. А. Янчуком. Сходные значения были характерны также для литовцев, затем следуют малороссы и великорусы.

В исследованиях конца XIX ст. было также показано отношение между шириной носа в его нижней части и шириной в верхней части, т. е. расстоянием между внутренними уг-

лами глаз путем определения разницы между ними. По мнению Н. А. Янчука, более широкое межглазничное расстояние придает лицу «монголоидное выражение» [615, с. 68]. Расстояние же между внутренними углами глаз обращает на себя особое внимание, когда оно значительно приближается к ширине носа или даже превосходит ее. Поэтому исследователь вычислял это соотношение для каждого обследованного. Оказалось, что разница между показателями ширины носа внизу и вверху у взрослых колебалась от +8 до -7. У 63 обследованных (53,8 %) ширина носа внизу превосходила ширину межглазничного расстояния, у 12 человек (10,3 %) оба размера были одинаковы, у 42 человек (35,9 %) ширина носа в его нижней части была меньше расстояния между внутренними углами глаз. В работе Е. Р. Эйхгольца показано, что у крестьян Рославльского уезда расстояние между внутренними углами глаз составляло 33,1 мм (минимальное значение - 26 мм, максимальное - 42 мм).

Вариабельность результатов измерений признаков, относящихся к области носа, для мужских групп разных народностей представлена нами в табл. 1.16 [154, 610, 615, 616].

По данным обследования Ю. Д. Талько-Гринцевича, большие носы встречались у 15,9 % белорусов разных губерний [523, с. 25]. Крестьяне Рославльского уезда по сравнению с белорусами Минской губернии, великорусами, малороссами и литовцами характеризовались высотой носа малого размера - 48,8 мм для северо-запада и 49,9 мм для юго-востока

Таблица 1.16. Показатели высоты и ширины носа у мужчин разных народностей, обследованных в конце XIX ст.

Обследованная группа	Высота носа, мм			Ширина носа, мм			Носовой указатель
	средняя	минимальная	максимальная	средняя	минимальная	максимальная	
Белорусы, Минская губ. (Н. А. Янчук)	50,0	40	65	35,3	30	43	70,52
Белорусы, Рославльский уезд Смоленской губ. (Е. Р. Эйхгольц)	49,4	–	–	34,2	–	–	62,29
Великорусы (Н. Ю. Зограф)	59,9	45	80	–	–	–	72,80
Малороссы, Киевская губ. (по Е. Р. Эйхгольцу)	57,5	32	71	36,9	29	44	69,60
Харьковская губ.	51,2	43	59	35,4	30	40	69,80
Литовцы (Н. А. Янчук)	53,9	46	61	35,8	31	41	67,22

Антропологический облик белорусов в описательных программах исследований начала XX ст. Научные статьи, которые содержали результаты антропологических исследований белорусского населения начала XX ст., появились в 1902 и 1906 гг. в «Русском антропологическом журнале». В них рассматривалось население трех локальных популяций, проживавшее в центральной части страны (Слуцкий уезд Минской губернии), на самом юге (Гомельский уезд Могилевской губернии) и на северо-востоке (Дисненский уезд Виленской губернии) [153, 319, 410]. В этих работах освещались вопросы происхождения разнообразных антропологических типов и предпринимались попытки связать

проблемы формирования физического типа современного населения с историческими процессами. В связи с этим А. Н. Рождественским отмечалась тесная историческая связь коренного населения Слуцкого уезда с великорусами, малороссами, поляками, литовцами, а также финскими племенами, татарами и евреями [410]. Влияние исторических событий на изменение физического типа современных белорусов Гомельского уезда, которые на протяжении истории подвергались сильному влиянию поляков, литовцев и финнов, отмечал также А. А. Пионтковский [319].

Характеристика национального состава населения, проживавшего на сопредельных с Дисненским уездом территориях, была дана А. Л. Здроевским [153]. На северо-западе находились уезды, где проживали преимущественно литвины и латыши; на западе и юге-западе – уезды со смешанным белорусско-литовским населением, на севере, востоке и юге от Дисненского располагались уезды, где проживало белорусское население. Анализируя вопросы этнического состава, автор отмечал, что в городах уезда (Друя, Дисна, Глубокое) основную часть составляли белорусы, среди которых проживали евреи, цыгане-кочевники, а в селах – великорусы-старообрядцы. Возникшая еще во время проведения первых антропологических экспедиций проблема национального самоосознания и самоопределения коренных жителей уезда оставалась нерешенной и к началу XX ст. Причина заключалась в вековом гнете польских помещиков и ка-

толического духовенства: во время выяснения национальной принадлежности обследуемых белорусов они зачастую идентифицировали себя католиками или православными. При объяснении различий в национальностях крестьяне отвечали, что они «тутэйшыя», т. е. здешние, но никогда не говорили о том, что они белорусы [153, с. 128].

Кроме того, предпринимались попытки связать формирование физических параметров человека с географическим расположением мест обследований [30]. А. Н. Рождественский писал, что отличительной особенностью географии Слуцкого уезда являлось отсутствие на его территории болот и низин, характерных для большей части Минской губернии [410]. Описывая особенности местности в южном регионе, А. А. Пионтковский отмечал, что большая часть Гомельского уезда расположена в низменности, на значительном протяжении покрытой лесами. С севера на юг тянулись болота, а по низменным берегам рек встречалось много озер. В целом характер местности уезда был похож на другие уезды Полесья [319].

В начале XX ст. данные о физическом статусе населения продолжали собирать по программе, изданной в 1887 г. антропологическим отделом Общества любителей естествознания [31, с. 509].

А. Н. Рождественским была исследована группа мальчиков и юношей Слуцкого уезда от 9 до 20 лет включительно (59 человек) и мужчин от 22 лет и старше (114 человек)

[410, с. 49]. Антропометрическое обследование 100 белорусов-мужчин Гомельского уезда было проведено А. А. Пионтовским в 1904 г. Анализ рода занятий обследованных показал, что 75 из них проживали в деревнях, ближайших к Гомелю, и в свободное от сельскохозяйственных работ время работали в городе на железной дороге чернорабочими или землекопами. Характер их работы и условия жизни мало отличались от прежних и потому никакого влияния на изменение физического типа не имели; 25 крестьян из всех регионов уезда были измерены на призывном пункте. Обследованные распределялись по возрастам следующим образом: 20–25 лет – 66 человек, 26–30 лет – 22 и 31–65 лет – 12 человек [319, с. 152].

Руководствуясь программой исследования, изданной антропологическим отделом, А. Л. Здроевский собрал данные о 200 белорусах-мужчинах 21–24 лет в Дисненском уезде. Главным занятием жителей этого уезда являлось земледелие, которым из-за неплодородия почв они были не в состоянии прокормиться. Кроме того, не были развиты местные промыслы. Из кустарных промыслов автор упомянул ткацкое дело – выработку грубого льняного и суконного полотна. Летом крестьяне имели возможность работать у соседних земледельцев-помещиков, а зимой – на рубке и сплаве леса, который каждую весну в большом количестве отправлялся в Ригу по Западной Двине и Дисне. Грамотных среди крестьян было немного. Школы в основном располагались в городах

и местечках. В то же время А. Л. Здроевский отмечал, что во время общения большинство детей обнаруживало хорошие способности к обучению, любознательность и прилежание [153, с. 128].

Описательная часть программы включала определение цвета волос на голове. Сводные данные обследований белорусов, полученные А. Н. Рождественским, А. А. Пионтковским и А. Л. Здроевским, представлены в табл. 1.17 [153, 319, 410].

Таблица 1.17. Цвет волос на голове у мужчин-белорусов по данным исследований начала XX ст. (%)

Возраст, лет	Белокурые	Светло-русые	Темно-русые	Рыжие
Слуцкий уезд Минской губ. (по данным А. Н. Рождественского)				
9–10	29,0	71,0	–	–
11	25,0	75,0	–	–
12	20,0	73,0	7,0	–
13–14	13,0	87,0	–	–
15	–	83,0	17,0	–
17–18	–	57,0	43,0	–
19–20	–	38,0	50,0	12,0
22 и старше	2,0	38,0	60,0	–
Гомельский уезд Могилевской губ. (по данным А. А. Пионтковского)				
20–65	1,0	31,0	65,0 (1,0 – черных)	2,0
Дисненский уезд Виленской губ. (по данным А. Л. Здроевского)				
21–24	14,0	59,0	26,0	1,0

Примечание. В связи с малочисленностью обследованных А. Н. Рождественский объединил некоторые возрастные группы в одну.

Анализ распределения вариантов пигментации волос у крестьян Слуцкого уезда показал, что с 9 до 20 лет происхо-

дило постепенное их потемнение: начиная с 9-летнего возраста доля белокурых падала и к 15 годам уже не фиксировалась. Одновременно частота встречаемости светло-русых увеличивалась, а с 15 лет – снижалась, при этом увеличивалась доля темно-русых [410, с. 50]. Среди обследованных всех возрастов не оказалось людей с черными волосами, а среди индивидов старше 22 лет не встречались и рыжеволосые. Повышенный процент обследованных с темно-русыми волосами был выявлен А. А. Пионтковским у крестьян Гомельского уезда (65,0 %), по этому показателю они были очень схожи с суммарной группой малороссов (63,0 %) [319, с. 155]. Автор это обстоятельство объяснял объединением в одну группу людей с русыми и темно-русыми волосами, он считал полученный результат близким к действительности.

Сравнение цвета волос у представителей разных народностей выявило следующие различия. Самая большая частота встречаемости темноволосых была отмечена в суммарной группе поляков – 71,0 % (светловолосых – 29,0 %); в суммарной группе малороссов (63,0 и 37,0 %) и у великоросов (56,0 и 44,0 % соответственно). Как видно из табл. 1.17, у белорусов Дисненского уезда преобладали светлые оттенки волос при полном отсутствии черных. Объединив оттенки в группы светлых и темных, автор получил 74,0 % светловолосых и 26,0 % темноволосых [153, с. 156]. Таким образом, исследованные крестьяне отличались довольно значительным преобладанием светлопигментированных волос и были очень

близки по этому признаку с белорусами (77,0 % и 23,0 % соответственно), обследованными Ю. Д. Талько-Гринцевичем в западных и восточных губерниях. По подсчетам А. Л. Здроевского, в суммарной белорусской группе, которая включала данные разных исследований, людей с темными и светлыми оттенками волос получилось поровну, и в этом отношении белорусы оказались очень близки с литовцами.

Еще одним расово-диагностическим признаком является распределение частот встречаемости среди населения вариантов пигментации радужной оболочки глаз. Сводные данные о цвете глаз обследованных в начале XX ст. белорусов представлены в табл. 1.18 [153, 319, 410].

В группе обследованных крестьян Слуцкого уезда отмечался с возрастом (от 9 до 18 лет) по цвету глаз переход от голубоглазости к сероглазости [410, с. 50]. У крестьян Гомельского уезда доля индивидов с голубым и серым оттенками глаз составляла 52,0 %. Преобладающим цветом глаз у крестьян Дисненского уезда являлся голубой, затем следовали светло-карий и серый цвета [153]. Кроме того, были зафиксированы светло-зеленый (10,0 %) и темно-зеленый (1,0 %) оттенки глаз. Среди обследованных всех возрастов не оказалось людей с зеленым цветом глаз, полностью отсутствовал черный цвет глаз.

Сравнительный анализ показателей цвета радужной оболочки глаз у представителей разных народностей позволил А. Л. Здроевскому сделать вывод о том, что отличительной

особенностью белорусов Дисненского уезда являлась голубоглазость (54,0 %), и в этом они были очень схожи с литовцами (по данным разных авторов, доля таких вариантов колебалась от 51,0 до 55,0 %), поляками отдельных губерний (68,0 % в Плоцкой, 45,0 % в Варшавской). Исключение представляли белорусы Гомельского уезда, которые отличались сероглазостью (51,0 %), более характерной для великорусов (49,0 % в Московской и 46,6 % в Рязанской губерниях). Широкое распространение голубоглазости на территории проживания белорусского населения исследователи начала XX ст. объясняли возможным влиянием соседства со светловолосыми и голубоглазыми народностями побережья Балтийского моря (латыши, литовцы, эсты, финны).

Таблица 1.18. Цвет радужной оболочки глаз у мужчин-белорусов по данным исследований начала XX ст. (%)

Возраст, лет	Голубые	Серые	Светло-карие	Карие
Слущкий уезд Минской губ. (по данным А. Н. Рождественского)				
9–10	85,0	15,0	–	–
11	50,0	38,0	12,0	–
12	40,0	27,0	33,0	–
13–14	65,0	25,0	10,0	–
15	50,0	50,0	–	–
17–18	43,0	57,0	–	–
19–20	25,0	10,0	65,0	–
22 и старше	40,0	17,0	17,0	–
Дисненский уезд Виленской губ. (по данным А. Л. Здровеского)				
21–24	54,0	10,0	17,0	8,0
Гомельский уезд Могилевской губ. (по данным А. А. Пионтковского)				
	голубые и серые	серые с полосками желтого или коричневого	карие	
20–65	52,0	28,0	20,0	

Примечание. См. табл. 1.17.

Объединение обследованных в разных губерниях белорусов со светлыми оттенками глаз в одну группу (голубые, серые, светло-карие, светло-зеленые) выявило самую большую частоту встречаемости светлоглазых в Виленской (91,0 %), в Минской (90,0 %) и в Могилевской (80,0 %) губерниях. Сравнительный анализ пигментации радужины глаз у белорусов и представителей соседних народностей показал, что по данным разных исследований, уровень светлоглазости белорусов был близок к таковому у литовцев (от 89,0 до 81,0 %), поляков (86,0–84,0 %), великорусов (62,0–60,0 %) и малороссов (53,0–60,0 %) Причем белорусы по частоте встречаемости светлых оттенков радужной оболочки глаз находились на первом месте.

Кроме рассмотренных признаков программа исследований белорусов включала описательные признаки, характеризующие особенности телосложения, характер волосяного покрова на голове и теле, варианты формы некоторых структур головы и лица (табл. 1.19) [319, 410].

Обобщение материалов, полученных в соответствии с этой описательной программой, дает некоторое представление о физическом типе мужчин Слуцкого уезда, обследованных в начале XX ст.: они имели крепкое телосложение; густые, темно-русые, средней мягкости волосы на голове; короткую, довольно поздно появляющуюся бороду (из 14 че-

ловек до 30-летнего возраста у 9 рост волос на бороде отсутствовал) и скудную растительность на теле; у них также была светлая окраска радужной оболочки глаз; прямой и низкий лоб, слабо развитые надбровные дуги; правильной формы нос; лицо овальной формы; форма темени была чаще плоская с равномерно округленным затылком. Приросшая мочка уха наблюдалась у 25,0 %, приподнятый внешний угол глаза – у 18,0 % обследованных крестьян.

По иному распределились рассмотренные признаки среди мужчин Гомельского уезда. Анализируя данные описательной программы, можно дать следующую антропологическую характеристику обследованных на юге: в большинстве они имели на голове темно-русые, прямые, густые и мягкие на ощупь волосы; преобладающий цвет глаз был светлый; наблюдались редкие и поздно появляющиеся борода и усы; нос был прямой; разрез глаз в большинстве случаев – горизонтальный (приложение А, рис. 1) [319, с. 127]. Некоторое представление о физическом типе мужчин, обследованных на северо-востоке (Дисненский уезд), можно также получить по фотографиям (приложение А, рис. 2) [153, с. 152]. В исследованиях тех лет показатели цвета волос на голове и радужины глаз подразделялись на три группы, в соответствии с сочетаниями которых выделялись следующие типы:

Таблица 1.19. Изученные описательные признаки у белорусов-мужчин по данным исследований начала

Описательный признак	Оценка признака	Слуцкий уезд*	Гомельский уезд*
Телосложение	Средней упитанности Худое	52–91 5–9	60 8
Волосы на голове	Мягкие Средние Жесткие Прямые Волнистые Густые Редкие	24–42 29–51 4–7 52–91 5–9 30–53 27–47	36 46 18 95 5 81 19
Волосы на бороде	Длинные Короткие Отсутствуют	7–13 40–70 10–17	– – 52
Волосы на теле	Скудные Средние	43–75 14–25	– –
Выраженность надбровных дуг	Слабая Сильная	31–54 26–46	– –
Выраженность переносья	Выпуклое	57–100	–
Форма лба	Выпуклый и низкий Прямой и низкий Высокий и покатый назад Прямой и высокий	14–24 7–13 6–10 7–13	– – – –
Форма темени в продольном и поперечном направлении	Выпуклое Плоское	23–41 28–49	– –
Форма затылка	Выдающийся назад Равномерно округлый Уплощенный	23–41 30–53 4–6	– – –
Форма лица	Удлиненное Суживающееся книзу Широкое Ромбовидное	30–53 12–21 2–3 13–23	– – – –
Форма носа	Прямой Прямой тонкий Прямой широкий Вздернутый	47–82 6–10 4–6 1–2	80 7 36 14
Форма подбородка	Прямой Покатый назад Выдающийся вперед	43–74 7–13 7–13	85 13 2

* Слуцкий уезд обследовал А. Н. Рождественский, Гомельский – А. А. Пионтковский.

1) светлый тип, когда светлые волосы (белокурые, светло-русые или светло-рыжие) сочетались со светлым цветом

радужины глаз (серый, голубой, светло-карий или светло-зеленый); 2) смешанный тип, когда светлые оттенки волос сочетались с темным цветом радужной оболочки глаз или, наоборот, темноглазые имели светлые волосы; 3) темный тип, когда темному цвету волос (темно-русый, темно-рыжий или черный) соответствовал темный цвет глаз (темно-карий, темно-зеленый или черный) [156, с. 46].

На основании анализа материалов описательной части программы антропологических исследований среди крестьян Дисненского уезда Виленской губернии, касающихся пигментации, А. Л. Здроевским были выделены три антропологических типа: светлый (составил 70,0 %), смешанный (23,0 %) и темный (7,0 %). Группу преобладания светлого антропологического типа (57,0 %) у белорусов западных и восточных губерний выделял также Ю. Д. Талько-Гринцевич. Сопоставление данных показало, что среди белорусов, великорусов, малороссов, литовцев и поляков только в выборках белорусов (суммарно 50,0 %) и литовцев (63,0 %) выявлено соответствие максимальной частоты встречаемости индивидов со светлыми оттенками волос, светлым оттенкам радужной оболочки глаз. У великорусов, малороссов и поляков имела место другая тенденция: большей доле обследованных с темным цветом волос соответствовал большая частота встречаемости светлоглазых, что может говорить о большей генетической разнородности этих этнических групп.

Таким образом, во второй половине XIX ст. на заседаниях антропологического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете неоднократно обсуждался вопрос о проведении антропологических исследований современного и древнего населения на территории нынешней Беларуси. Профессор А. П. Богданов в своих выступлениях перед членами Общества обращал внимание на то, что именно северо-западные регионы, где происходили процессы интенсивного смешения различных народностей, представляют особый интерес для антропологического изучения. Но именно это обстоятельство – трудности в выделении на данной территории чистых антропологических типов – сдерживало накопление материалов, необходимых для сравнительного изучения народов Российской империи. В это время в научном сообществе приходит осознание необходимости унификации программы исследований. Большой заслугой явилось создание К. Н. Иковым в 1883 г. «Инструкции для описания и измерения живых» в условиях несовершенства существовавших в то время методик и отсутствия общей программы антропологических исследований.

В начале XX ст. результаты исследований, проводимых в антропологическом отделе Общества любителей естествознания, публиковались в «Русском антропологическом журнале», созданном в 1900 г. На страницах журнала имеются материалы об антропологическом типе белорусов и первые

антропологические фотографии белорусских крестьян Гомельского уезда Могилевской губернии и Дисненского уезда Виленской губернии.

Первые экспедиции членов Общества с целью антропологического изучения белорусов были проведены К. Н. Иковым и Н. А. Янчуком в 1886 г. К. Н. Иков проводил исследования в Королевской волости Витебского уезда и юго-западной части Ройдановской волости Минского уезда, близ истоков р. Неман (всего 558 человек). Н. А. Янчук изучал население в Минском, Игуменском, Бобруйском и Слуцком уездах (150 человек). В 1896 г. Е. Р. Эйхгольцем были определены локальные особенности антропологического типа белорусов, исследованных на юго-востоке и северо-западе Рославльского уезда. Хотя было обследовано всего 100 человек, его работа вызывает интерес благодаря описанию быта и существующих в то время санитарно-гигиенических условий жизни населения. Польским ученым Ю. Д. Талько-Гринцевичем в 1891 г. были обследованы 1102 белоруса в западных (Виленской, Гродненской) и восточных (Витебской, Могилевской) губерниях. В работах ученых конца XIX ст. впервые появились антропологические фотографии, которые демонстрируют разнообразие внешнего облика населения, проживающего в отдаленных друг от друга губерниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.